

В.М. Ефимов

д.э.н., независимый исследователь, Франция

О ДВУХ ТИПАХ СОЦИАЛЬНЫХ ПОРЯДКОВ (ЧАСТЬ 2-2, окончание. Начало и продолжение работы В.М. Ефимова в ВТЭ 2-2017 и ВТЭ 1-2018)

Аннотация. Окончание статьи (2-2) посвящено пониманию существующего в настоящее время в России социального порядка. Холодную войну, которую развязал Запад против СССР, можно рассматривать как ответ на деятельность III Интернационала, который реализовывал концепцию коммунистического мессианства. Эта война, в которую с двух сторон были активно вовлечены философы и экономисты, а также средства массовой информации и спецслужбы, принесла победу Западу. Воспользовавшись этой победой, Запад попытался навязать России такой политико-экономический порядок, который, по существу, лишил ее своего суверенитета. Русскому народу было трудно согласиться с таким поворотом в его судьбе. Придя к власти благодаря ряду субъективных обстоятельств, В.В. Путин стал выразителем этого несогласия, откуда и проистекает массовое голосование за него на президентских выборах. Современный российский социальный порядок возник и закрепился благодаря инерции поздне-советского институционального наследия, усилиям США и их союзников по установлению однополярного мирового порядка и роли России как мировой газонефтяной державы. В конце существования Советского Союза важными элементами его институциональной структуры стали социальные сети. Одной из них была сеть «чекистов», многие из которых сохранили свои убеждения служения государству и после распада СССР. Возглавив и реорганизовав ФСБ, В.В. Путин автоматически стал во главе этой сети, которая, после его избрания президентом России, существенно способствовала установлению в стране нынешнего социального порядка, который я обозначаю как патрональный социальный порядок. Платежное сообщество, в отличие от советского социального порядка, в нем существует, однако потенциал института денег как мощного инструмента взаимодействия.

Ключевые слова: *патрональный социальный порядок, русское мессианство, холодная война, однополярный мировой порядок, социальные сети.*

Классификация JEL: F5, N4, P1, P2, P3, P4.

DOI: 10.24411/2587-7666-2019-10101.

Коммунистический миф, идея мировой революции и холодная война

Карл Маркс сформулировал коммунистический миф следующим образом: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, – лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!» [Маркс, Энгельс, 1961. С. 20]. Этот миф был

очень привлекательным в первые две трети XX в. для очень большого количества людей во многих странах мира. Переход к построению коммунистического общества, по мнению Маркса, должен произойти путем революции, в результате которой «пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии» [Маркс, Энгельс, 1955. С. 435].

В своей работе «Принципы коммунизма» Фридрих Энгельс задает вопрос: «Может ли революция произойти в одной какой-нибудь стране?» и однозначно отвечает на него «Нет» [Маркс, Энгельс, 1955. С. 334]. Объясняет он это следующим образом: «Крупная промышленность уже тем, что она создала мировой рынок, так связала между собой все народы земного шара, в особенности цивилизованные народы, что каждый из них зависит от того, что происходит у другого. Затем крупная промышленность так уравнила общественное развитие во всех цивилизованных странах, что всюду буржуазия и пролетариат стали двумя решающими классами общества и борьба между ними – главной борьбой нашего времени. Поэтому коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, то есть, по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии. В каждой из этих стран она будет развиваться быстрее или медленнее, в зависимости от того, в какой из этих стран более развита промышленность, больше накоплено богатств и имеется более значительное количество производительных сил. Поэтому она осуществится медленнее и труднее всего в Германии, быстрее и легче всего в Англии. Она окажет также значительное влияние на остальные страны мира и совершенно изменит и чрезвычайно ускорит их прежний ход развития. Она есть всемирная революция и будет поэтому иметь всемирную арену» [Там же]. Так родилась идея мировой революции.

Для ее осуществления и создается в Москве III Интернационал. Вот как об этом писал один из руководителей Французской коммунистической партии Жак Дюкло: «Когда Ленин в 1919 г. выступил с инициативой создания Третьего Интернационала, предстояло распространить среди трудящихся идеи борьбы за ликвидацию капитализма, за победу социализма и его защиту от всевозможных посягательств <...> Если сегодня (1971 г.) ряд стран, освободившись от капитализма, стал на путь социализма, если мировая социалистическая система становится решающим фактором развития человеческого общества, то начало этому было положено Октябрьской социалистической революцией 1917 г. и сплочением пролетарских сил на революционной основе, осуществленным Лениным путем создания Третьего Интернационала» [Дюкло, 1973. С. 70–71]. В то время, когда Дюкло писал эти строки, большое число французов верили ему, на президентских выборах в 1969 г. за него проголосовали 21,3% избирателей. Однако деятельность Третьего Интернационала не может быть оценена так просто. Сейчас, после того как многие архивные материалы стали доступны для изучения, деятельность Третьего Интернационала может быть охарактеризована более конкретно.

По существу III Интернационал служил механизмом внешней экспансии Советской России. Все самые важные решения принимались не органами Коминтерна, а Политбюро ЦК РКП(б), в которое входили и главные российские руководители Коминтерна [Коминтерн и идея..., 1998. С. 14]. Вот, что писал Ленин Сталину в июле 1920 г.: «Положение в Коминтерне превосходное. Зиновьев, Бухарин и я думаем, что следовало бы поощрить революцию тотчас в Италии, и мое личное мнение, что для этого надо советизировать Венгрию, а может быть, также Чехию и Румынию» [Там же. С. 17]. Интересно как к этому мог отнестись будущий «отец народов»: «Сталина такая перспектива не могла смутить, ибо он незадолго до того предлагал Ленину предусмотреть создание «Советской конфедерации», поскольку будущие Советская Германия, Польша, Венгрия, Финляндия... имеющие свою государственность, свое войско, свои финансы... едва ли согласятся пойти сразу же на федеративную связь с Советской Россией типа башкирской

или украинской» [Там же]. Как известно, СССР был создан в 1922 г. путем объединения РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказской СФСР. Можно предположить, что планировалось постепенное расширение СССР путем насильственного прихода коммунистов к власти в других странах с последующим их вхождением в СССР. Герб СССР, в центре которого помещен серп и молот на фоне земного шара, освещаемого лучами солнца, говорит в пользу этой гипотезы. А лозунг, написанный на ленте обвивающей колосья пшеницы, служащих рамкой для земного шара – «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» можно интерпретировать как «Народы мира соединяйтесь в одном государстве, название которому СССР».

Организация этой подрывной экспансионистски ориентированной деятельности осуществлялась в таких странах, как Франция, с помощью посланных из Москвы агентов Коминтерна: «Они, как свидетельствуют архивные материалы, не только информировали ИККИ¹ о складывающейся ситуации, не только следили за исполнением директив московских руководителей и координировали коминтерновскую деятельность в стране, но зачастую играли существенную роль в повседневном руководстве коммунистической партией, включая вопросы финансирования и расстановки кадров» [Пантелеев, 2005. С. 9]. Во Франции, одно время, таким агентом был Абрам Яковлевич Гуральский, настоящая фамилия которого Хейфец. Вот, что он пишет в 1925 г.: «Левая группа – лучшая из всех, – размышлял А.Я. Гуральский в письме, доставленном в Москву 11 июля, – но продолжать опираться только на нее было бы глубокой ошибкой... По-моему, надо несколько расширить и Политбюро реорганизовать. Тореза (с севера, рабочий углекоп, очень развился), Дезюсклада (организатор Парижа, крепкий рабочий, хорошо говорит, пишет, немного крут, любим массой, как и Торез) и Марти надо ввести в Политбюро. Центр тяжести надо переносить на рабочую группу, постепенно используя все лучшие силы (и Сюзанну, и Альберта, и Жака, и Марселя, и Гастона). Альберт сейчас старается работать лучше и пока не глупит. Через некоторое время (развитие идет быстро, через месяцев 6–8) ряд людей отпадет, а руководство пойдет без больших кризисов. Ряд товарищей согласен на введение 3-х, с другими еще не беседовал, думаю, что дело пойдет. Руководящие синдикалисты завтра вступят в партию, до сих пор шли переговоры с колебавшимися. В общем, в руководящей группе я хотел бы «мира и работы» и думаю на сем временно реорганизацию окончить и ситуацию окончательно пацифизировать» [Там же, с. 164–165]. Интересно отметить, что тут же «в июле указанные лица вошли в состав политбюро ЦК ФКП. Формально предложение ввести Мориса Тореза в высший руководящий орган партии было озвучено одним из секретарей ЦК ФКП Сюзанной Жиро» [Там же. С. 165]². Такого типа агенты тесно взаимодействовали с ГПУ – НКВД – КГБ. О том, что Французская компартия, как и многие другие компартии, щедро финансировалась Москвой, сейчас хорошо известно. Это продолжалось и после роспуска III Интернационала, который был осуществлен в «мае 1943 года в угоду англо-американским союзникам по антигитлеровской коалиции. Ликвидируя Коминтерн, И. В. Сталин давал ясно понять Западу, что он порывает окончательно с идеей мировой революции в обмен на традиционную политику сфер влияния» [Там же. С. 46]. Однако послевоенная история стран Восточной Европы показывает, что идея мировой революции не была полностью забыта. Из вышесказанного становится понятным, почему после развала Советского Союза Французская компартия практически перестала существовать, по крайней мере в том виде, какой она была всего два десятка лет до этого.

Ясно, что на экспансионистскую политику Советской России, а потом и СССР, действующих до 1943 г. через Третий Интернационал (Коминтерн), защитники монетарного социального порядка на Западе не могли смотреть спокойно. С самого начала они

¹ ИККИ – Исполнительный комитет Коммунистического интернационала.

² Морис Торез был Генеральным секретарем Французской коммунистической партии с 1930 до 1964 г.

пытались содействовать отстранению коммунистов/большевиков от власти в России. Делалось это, с одной стороны, для устранения опасности коммунистических переворотов в своих странах, а с другой стороны для возвращения российской территории в орбиту интересов западного монетарного социального порядка. Западный капитал в начале XX в. солидно обосновался в России и даже превалировал в ряде отраслей промышленности. По своим капиталовложениям в Россию до 1913 г. лидировала Англия [Донгаров, 1990. С. 20], а в финансовом секторе доминировала Франция [Бовыкин, 1999]. В 1880-е г. на долю Нобелей (Швеция) приходилось 16% российской нефтяной промышленности, в 1890-е – более 20% [Алексеев, 2018]. Французская ветвь Ротшильдов также играла важную роль в российском нефтяном бизнесе, который в 1912 г. был продан британско-нидерландской компании Royal Dutch/Shell [Ергин, 2017. С. 148–149].

Государственный деятель Англии, страны, где родился монетарный социальный порядок, Уинстон Черчилль сразу после Октябрьской революции начал «крестовый поход» против Советской России [Kinvig, 2006; Wright, 2017]. Как он это делал, он хорошо описал в своих мемуарах [Черчилль, 2016]. Именно он, по существу, объявил начало холодной войны в своем выступлении 5 марта 1946 года в городе Фултон (США, штат Мичиган), на котором присутствовал Президент Соединенных Штатов. В нем он недвусмысленно указал на основного послевоенного противника Запада: «Над землей, еще недавно купавшейся в лучах славной победы союзников над общим врагом, теперь снова сгущаются сумерки. Никто не знает, каковы планы Советской России и созданной ею международной коммунистической организации на ближайшее будущее и насколько далеко Советы готовы зайти в своем стремлении к экспансии и обращении других в свою “веру”» [Черчилль, 2018. С. 538]. Особенно его настораживала ситуация в Восточной Европе: «Коммунистические партии, прежде не имевшие значительного влияния в восточноевропейских государствах, теперь вдруг оказались на вершине власти, получив полномочия, никак не соответствующие численности их членов, и теперь изо всех сил стараются подчинить тотальному контролю самые разные сферы общественной жизни. Почти повсеместно устанавливается режим диктатуры. И ни в одной стране, за исключением разве Чехословакии, у демократии пока нет никаких шансов» [Там же. С. 539]. Здесь оратор очень удачно использует миф о демократии, который мы рассматривали в первой части статьи. На самом деле, вполне возможно подсознательно, Черчилль очень возмущен тем, что территории стран Восточной Европы, как и России за 30 лет до этого, выпали из сферы действия западного монетарного социального порядка.

Ну а вот какой Черчилль видит способ защиты этого порядка от посягательств СССР: «Наши противники наверняка бы использовали бы атомную бомбу для того, чтобы запугать нас и навязать свободному демократическому миру тоталитарные порядки, что привело бы к невообразимо ужасным последствиям. Слава Богу, этого не случилось, и у нас есть по крайней мере небольшая передышка, которой мы можем воспользоваться, чтобы навести порядок в своей коалиции, прежде чем нависшая над миром угроза станет реальной. Сейчас мы должны не сидеть сложа руки, а как следует готовиться к тому моменту, когда в конце концов произойдет неизбежное» [Там же. С. 533]. Последнее предложение этой цитаты показывает, что Черчилль в то время считал военное столкновение с СССР неизбежным. 8 ноября 2014 г. в английской газете Дэйли Мэйл была опубликована статья, в которой говорилось, что исходя из недавно опубликованного отчета ФБР следует, что Уинстон Черчилль в 1947 г. призывал Соединенные Штаты начать ядерную атаку против Советского Союза, чтобы выиграть холодную войну. В этом документе подробно описывается как Черчилль побуждал американского сенатора Стайлса Бриджеса убедить в этом президента Гарри Трумэна. «Черчилль считал, что упреждающий удар по Сталинской России может быть единственным способом остановить завоевание Запада коммунизмом» [Bates, 2014]. К счастью, то ли сенатор Бриджес не передал это Трумэну, то ли Президент США не прислушался к этому мнению.

Внутри США проблему устранения коммунистической опасности решили радикальным образом с помощью маккартизма [Fried, 1990]. Это коснулось и университетской среды, в которой была проведена, не без помощи ФБР, серьезная чистка [Lee, 2009]. На Западе начался золотой век для тех философов и экономистов, которые занимаются интеллектуально-конструируемым оправданием монетарного социального порядка. Такими были австрийские эмигранты Карл Поппер и Фридрих Хайек, которые сразу были интегрированы Лондонской школой экономики. В США самым влиятельным апологетом монетарного социального порядка стал Милтон Фридман. В СССР армия работников Академии наук и университетских преподавателей были вовлечены в прославление советского социального порядка без особого понимания того, что он из себя на самом деле представляет, и в критику западного социального порядка, также без особого знания о нем.

Важнейшими участниками холодной войны с обеих сторон были спецслужбы (ЦРУ в США и КГБ в СССР). ЦРУ внесла значительный вклад в падение Советского Союза, в том числе и в его экономический крах. Вот как это произошло. Весной 1982 г. директор ЦРУ Билл Кейси разговаривал с сотрудником Белого дома Дэвидом Виггом. Вигг вспоминает: «Он просто забрасывал меня разными проблемами: где лучше всего ударить по Советам, как им навредить?». «Весь первый год Билл анализировал состояние советской экономики, – вспоминает Вигг. – Как она на самом деле функционировала, какой была. Весной 1982 года он наконец почувствовал, что держит руку на пульсе». «Это мафиозная экономика, – сказал он тогда Виггу. – Они крадут у нас технологии, необходимые для их выживания. Единственный путь, которым они могут добыть твердую валюту – это экспорт нефти по высоким ценам... Если мы хорошо разыграем карту, то колосс рухнет» [Schweizer, 1994. P. 101]. В мае 1982 г. Билл Кейси прилетел в Саудовскую Аравию, чтобы увидеться с наследником трона Фахдом: «Кейси заверил Фахда, что администрация по-прежнему будет предпринимать шаги для ограничения советских энергетических программ. Но намекнул, что взамен американская администрация хотела бы снижения цен на нефть». [Ibid. P. 99]. Дело в том, что незадолго до этого Кейси получил доклад, в котором «указывалось на существенное влияние мировых цен на нефть на советские поступления валюты». На основании этого доклада заместитель Кейси Герберт Мейер был уверен, что «цена нефти на мировых рынках будет существенным фактором, решающим состояние советской экономики». Мейер вспоминает, что для Билла этот доклад стал «своего рода Евангелием» [Ibid. P. 105].

Попытка перехода к монетарному социальному порядку в России 90-х годов

С Егором Гайдаром я познакомился в 1980 г., когда он стал работать в Институте системных исследований под руководством моего бывшего заведующего кафедрой Станислава Сергеевича Шаталина. В 1989 году вышла их совместная книга «Экономическая реформа: причины, направления, проблемы». Зная на протяжении многих лет Станислава Сергеевича, я могу с очень большой вероятностью предположить, что книга была целиком написана Гайдаром. В книге всего за два года до начала проводимых им реформ речь совсем не идет о движении к капитализму. Слова «социализм», «социалистический» являются одними из ключевых слов в этой книге. Вот два достаточно характерных отрывка из этой книги: «Преимуществом социализма является возможность широкого использования сохозяинских мотиваций, идентификации личных интересов с общественными, подчинением собственной деятельности их достижению. Однако в застойный период распространение коррупции, различного рода общеизвестных, но формально скрытых привилегий в социальной сфере привели к их резкому ослаблению» [Шаталин, Гайдар, 1989. С. 29]; «Попытки

противопоставить совершенствование централизованного руководства экономикой расширению хозяйственной самостоятельности предприятий лишены оснований. Речь идет о взаимосвязанных задачах. Хозяйственный механизм управления социалистической экономикой в условиях интенсификации не может нормально функционировать без эффективного централизованного управления в той же мере, как и без широкой хозяйственной самостоятельности предприятий, реальной заинтересованности трудовых коллективов в повышении эффективности производства» [Там же. С. 48]. В 1990 г. Егор Гайдар возглавил Институт экономической политики Академии народного хозяйства СССР, а я в том же году стал профессором кафедры агробизнеса этой же академии. Как-то в начале 1991 г. я зашел к Гайдару и увидел у него на столе книгу *A Study of the Soviet Economy*³ [IMF et al., 1991]. «Могу тебе одолжить, – сказал он на мою просьбу дать мне ее почитать, – только на сегодня, я с ней работаю». Содержание этой книги и стало меньше чем через год принятой программой реформ, получивших его имя.

Андерс Ослунд, член группы западных экспертов при президенте России, свидетельствует об этом: «Сначала Гайдар даже не предусматривал полномасштабную либерализацию и стабилизацию...»; «В неофициальном документе, подготовленном командой Гайдара, предлагались программы постепенной стабилизации и либерализации...»; «Первой реальной экономической программой была теневая программа МВФ без финансирования, которая была принята правительством 27 февраля 1992 г.» [Ослунд, 1996. С. 89]. Авторами программы Гайдара – Чубайса на самом деле были американцы, и нацелена она была в действительности на облегчение доступа западного капитала к российским ресурсам и проникновение его на российский рынок: «Иностранные советники настаивали на массивном ударе, который включал бы более широкую одновременную либерализацию цен, более жесткую денежную политику, более решительную либерализацию внешней торговли, немедленную унификацию валютного курса, полную конвертируемость средств для текущих операций и более активные усилия по привлечению иностранного капитала» [Там же].

Джеффри Сакс, руководитель группы западных экспертов при президенте Ельцине, может быть сам того не сознавая, сначала участвовал в обмане советского руководства, а затем и российского. Вот о чем он сам свидетельствует: «Мы с Явлинским в начале 1991 года провели ряд очень удачных дискуссий, а весной того же года он приехал в Гарвард с тем, чтобы совместно с Грэмом Эллисоном из Гарварда, Стенли Фишером из МИТ и со мной разработать то, что стало известно как «большая сделка». Идея «большой сделки» состояла в том, что Горбачев предпринял попытку провести ускоренные экономические реформы и демократизацию, которые бы подкреплялись масштабной финансовой помощью со стороны США и Европы» [Сакс, 2011. С.160]. А вот, что произошло несколькими месяцами позже уже, когда Советский Союз перестал существовать: «На встрече Ельцина, Бурбулиса и Гайдара с семью иностранными экономическими советниками 11 декабря 1991 г. от их имени выступил Джеффри Сакс». Он заявил, что «есть возможность ежегодно получать 15–20 млрд долл. в качестве международной финансовой помощи» [Ослунд, 1996. С. 392]. Эти обещания (не выполненные) финансовой помощи в виде предоставления огромных кредитов и были тем крючком, на который попался Ельцин. Страна была в ужасном положении, и эти миллиарды долларов могли бы значительно облегчить деятельность Ельцина на посту президента. Именно поэтому, на мой взгляд, он и шел на поводу у ино-

³ Исследование советской экономики, которое было заказано на Хьюстонском саммите в июле 1990 г. главами государств и правительств стран Семерки Международному валютному фонду, Всемирному банку, Организации экономического сотрудничества и развития и Европейскому банку реконструкции и развития. В декабре 1990 г. краткое изложение доклада и рекомендации были переданы участникам саммита, а в январе 1991 г. был опубликован полный текст доклада.

странных советников⁴. Что касается предлагаемых западными советниками мер, то в их существовании критически ни сам Ельцин, ни Гайдар, которого западные эксперты ему настоятельно рекомендовали, разобраться не могли, а тем более предвидеть их негативные, а точнее сказать, катастрофические последствия для российской экономики и народа. Спустя 15 лет Джеффри Сакс признает, что и сам он был обманут западными политиками: «В качестве шага по содействию реформам Запад в апреле 1992 года объявил о выделении для России пакета помощи в размере 24 миллиардов долларов. Но это оказалось лишь одним из бесконечного потока обманчивых обещаний, которые богатые страны раздадут бедным странам. На самом деле Россия почти не получила никаких реальных денег. Большую часть этих средств составляли краткосрочные займы по рыночным ставкам, позволявшие России покупать не слишком нужные для нее товары у американских и европейских поставщиков, имеющих серьезные политические связи со своими правительствами» [Сакс, 2011. С. 169].

Трактовка 90-х годов как неудача реализации хорошей программы реформ из-за сопротивления определенных групп интересов⁵ совершенно не верна. Внезапная и полная отмена действующих до этого правил не могла вызвать ничего другого кроме хаоса. Вдруг открывшиеся возможности обогащения и паралич государства толкали ловких людей, у которых отсутствовали моральные тормоза, на любые асоциальные действия, вплоть до убийств. В определенной степени аналогичный «беспредел» имел место в Америке с ее «баронами-разбойниками» в конце XIX в. [Зинн, 2006. С. 320–323]⁶. В конце XX века российские «бароны-разбойники» воспользовались институциональными условиями, созданными иностранными консультантами в интересах институциональных наследников «баронов-разбойников» американцев. Именно в их интересах курс доллара по отношению к рублю был таким, что позволял иностранцам приобретать в России все, что угодно, практически за бесценок. Забегая несколько вперед скажу, что корни современных проблем между Россией и Западом лежат в том, что в 90-е годы российские олигархи (местные «бароны-разбойники»), тесно связанные с ельцинской администрацией, не пустили иностранцев к самому лакомому куску российского пирога – природным ресурсам. Криминализация же является прямым следствием курса Ельцина на полное разрушение советских институтов. В этих условиях милиция и КГБ потеряли смысл своей деятельности. Руководитель крупного овощеводческого хозяйства, расположенного вблизи города Самары, рассказывал мне в 1998 г., что на его обращение к милиции в связи с массовой кражей овощей с его полей, он получил такой ответ: «Раньше мы защищали социалистическую общественную собственность, сейчас Вы – частник, так защищайте свою собственность сами». Очень интересным фактом является то, что, потеряв смысл своей деятельности, работники и милиции, и КГБ стали копировать деятельность бандитов, а именно практиковать «крышевание».

Взаимные неплатежи, имеющие массовый характер в 90-е годы, существенно способствовали разрушению российской промышленности, унаследованной от Советского Союза. Нередко явление неплатежей связывается исключительно с неэффективностью

⁴ Нужно также добавить, что в то время в довольно широких общественных кругах России царила атмосфера восхищения Западом и преклонения перед западной системой. Грубо я бы эту атмосферу сформулировал так: «Мы в дерьме, помогите нам, пожалуйста, выбраться из него». Отношение к западным экспертам было, на мой взгляд, недалеко от того, как было описано обращение северных славян к викингам в «Повести временных лет»: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». Мифы рынка и демократии, о которых говорилось в первой части статьи, также активно циркулировали в России конца 80-х. Кроме того, сыграло важную роль и желание Ельцина быть признанным и одобряемым Западом, прежде всего США. Об этом говорит и спешный звонок Ельцина Джорджу Бушу из Беловежской пущи (<https://www.ural.kp.ru/daily/26469/3338973/>) и его последующее подобострастное выступление в Конгрессе США (<https://www.youtube.com/watch?v=uACsKQAxTXU>).

⁵ Именно так видит этот период истории постсоветской России Д.Я. Травин [Травин и др., 2017. С.46–49].

⁶ Начали в качестве «баронов-разбойников» и такие знаменитости, как Дж. П. Морган, Дж. Д. Рокфеллер и Э. Карнеги.

советских предприятий и искаженной структурой советской экономики с раздутой обороной. При этом совершенно не принимается во внимание другой важнейший фактор, вызвавший явление неплатежей, а именно отсутствие адекватной платежной системы. Советская система безналичного расчета была запрограммирована не на учет и погашение взаимных долгов предприятий, а на учет долгов предприятий государству. *Переход к рынку нужно было начинать с конструирования новой системы платежей. Только в этом случае бывшие советские предприятия могли бы превратиться в членов национального платежного сообщества.* Создание этой новой системы растянулось на все 90-е годы с соответствующими трагическими последствиями для российской экономики. Это было, пожалуй, самым главным в разрушении российской экономики в 90-х годах. Сыграли свою роль и два других фактора. Для российских предприятий, ориентированных на производство продукции для государства, крах был вызван в значительной степени резким сокращением государственных заказов. Для предприятий же, производящих товары для населения, это произошло из-за сжатия спроса на продукцию народного потребления в связи с невыплатами заработных плат⁷ и практически бесконтрольного потока товаров из-за рубежа в условиях отсутствия адекватных таможенных барьеров.

По поводу российской приватизации написано и сказано очень много. Специалист по Советскому Союзу из Гарвардского университета Маршалл Голдман, с которым я встречался еще в 1990 г., назвал ее в своей книге «пиратизацией» [Голдман, 2005]. В народе ее называют «прихватизацией». Даже непосредственный участник группы, руководящей приватизацией, Дмитрий Васильев в своем выступлении в феврале 2018 г. по поводу вручения ему Леонтьевской медали выражал всяческие сожаления по поводу проведения «залоговых аукционов». Однако некоторые экономисты продолжают пытаться нас убеждать [Травин и др., 2017], что российская приватизация имела скорее положительное, чем отрицательное значение. Я думаю, что дискуссию по этому поводу нужно продолжать. Высказывания некоторых участников этой дискуссии активно замалчиваются. Вот, например, эти: «Как бы ни старались А. Чубайс и люди из его команды скрыть роль иностранных советников и консультантов в приватизационном процессе в России, утаить правду им не удалось <...> Джонатан Хей (по данным ФСБ, кадровый разведчик ЦРУ) был назначен приказом № 141 по Госкомимуществу начальником отдела иностранной технической помощи и экспертизы. Туда сразу же набились тучи американцев, часть которых была ранее известна российским спецслужбам как разведчики. Общая численность различного рода советников и консультантов достигала 200 человек <...> Кстати, странно, что американцы взялись писать наставления по чековым аукционам, которых в США никогда не было. Это можно объяснить только тем, что роль аукционеров была политической, а вовсе не экономической» [Леонов, 2003. С. 126–127].

Установление в постсоветской России патронального социального порядка

Вертикальные сети всегда играли в России достаточно важную роль. Вызвано это было, в частности, тем, что правоприменительная практика, судебная система, правоохранительные органы не были достаточно надежны. Люди искали защиты у более сильного покровителя. Внутри дворянского сословия это имело место еще при Екатерине II [Ransel, 1975]. В советской ячеечной системе для простых рядовых советских людей патронами

⁷ Невыплата заработных плат вызывалась отсутствием для этого необходимых средств, что сплошь и рядом происходило из-за неприспособленности унаследованной у Советского Союза платежной системы для работы в условиях рыночной экономики.

автоматически были главы ячеек. Люди более высокого ранга, например творческая интеллигенция, искали себе патронов среди партийных руководителей [Фицпатрик, 2011]. Роль вертикальных сетей резко возрастает после развала Советского Союза [Афанасьев, 2000]. Так как КПСС, стержень советской институциональной системы, исчезла, то правоприменительная практика, судебная система, правоохранительные органы, и ранее действующие не самым эффективным образом, на протяжении 90-х годов были полностью парализованы. С одной стороны, это компенсировалось практикой «крышевания», то есть защиты за определенную плату на постоянной основе, а с другой стороны, образованием вертикальных сетей. Наиболее значимой для судьбы России оказалась сеть российских олигархов во главе с Березовским (клиентела) вокруг патрона Ельцина. Президент России за организацию своего переизбрания обеспечил переход крупных российских предприятий в собственность олигархов и назначил некоторых из них на высокие государственные посты. Проблема электоральной поддержки постоянно стояла и перед президентом Путиным, и решил он ее также с помощью вертикальных сетей, правда с совсем другим персональным составом.

Вступив впервые в должность президента страны, Путин создал свои вертикальные сети на базе двух существовавших горизонтальных сетей, а именно питерцев и чекистов, причем вторая сеть стала в определенном смысле системообразующей⁸. Вот, что об этом пишет социолог О.В. Крыштановская⁹: «Для нового президента особенно важен был вопрос о формировании группы поддержки. Вполне логично, что первым призывом были затронуты те, кого Путин знал и кому он доверял: его сослуживцы и земляки. Социальной опорой президента сразу стал офицерский корпус, сотрудники всех типов силовых и правоохранительных структур, специалисты военно-промышленного комплекса» [Крыштановская, 2004. С. 268]. Эта социальная база оказалась достаточно широкой: «Реформирование КГБ и ослабление армии в 1991–1993 гг. вызвало выброс в общество примерно 300 тысяч старших офицеров и генералов. В стране образовалась большая группа молодых отставников, которые должны были найти себе применение на гражданской службе» [Там же. С. 275]. И что не менее важно, эта социальная база была объединена в горизонтальную социальную сеть: «Отставные офицеры, рассеянные по частным фирмам, не прекращали контактов друг с другом, а также с материнской организацией. Более того, их контакты развивались по мере того, как в ходе их деятельности вставали все новые и новые задачи. Если офицерам, находящимся на действительной службе, была присуща некоторая корпоративная замкнутость (чекисты общались с чекистами, милиционеры – с милиционерами, а армейские – с армейскими), то теперь «военный корпус» внутри коммерческой структуры активно налаживал связи между бывшими и действующими военными всех сортов. Отставники, работающие в бизнесе, образовали своеобразное *братство*, объединенное взаимопониманием и взаимопомощью. Члены этого братства регулярно встречались, имели обширные связи во властных и правоохранительных структурах» [Там же. С. 276–277]. Путин превратил эту горизонтальную сеть в вертикальную, став ее патроном.

Тотальный контроль центральной власти над всеми сторонами социальной жизни обеспечивался в СССР, в частности, тем, что государство было единственным работодателем, все государственные организации имели партийные ячейки и деятельность организаций наблюдалась «кураторами» из КГБ. В последнее десятилетие государство постоянно увеличивает

⁸ Как уже отмечалось в разделе «Социальные ячейки и сети в СССР» этой статьи, социальные сети в пост-сталинском Советском Союзе играли уже очень важную роль. Члены сетей использовали ресурсы, связанные с их местом работы и должностью. У чекистов пост-советской России также были очень важные ресурсы, а именно информация и угроза насилия.

⁹ Так как в 2012 г. О.В. Крыштановская была официально зарегистрирована как доверенное лицо В.В. Путина на президентских выборах, то предполагаю, что Путин был согласен с анализом, представленным в данном разделе статьи.

свою долю в экономике. Хотя партийных ячеек в организациях нет, но зато роль кураторов усилена присоединением к кадровым сотрудникам ФСБ сети отставных офицеров, назначенных на разные должности и нередко выполняющие функции «комиссаров» центральной власти. О.В. Крыштановская проводила свои исследования до 2003 г., однако те черты социального порядка, которые она выявила, не исчезли, а только усилились. Вот как она их характеризовала: «Новая управленческая сеть, созданная Путиным, базу которой составляют военные, восстановила контроль практически над всеми ключевыми процессами в обществе. Началось выхолащивание демократии, приобретение ею имитационного характера <...> Сети агентов влияния, специфические каналы обмена информацией, методы манипулирования людьми – эти навыки делают офицеров, работающих или работавших в КГБ/ФСБ особой кастой, «братством», в котором господствует дух взаимопомощи. Когда человек, развивший в себе эти навыки, получает власть, вся страна становится аренной оперативной работы. Сам Путин говорил, что «бывших чекистов не бывает – это на всю жизнь». Корпоративный дух спецслужб цементирует власть. Милитократическая элита становится общностью, в которой главенствует *солидарность*. Такая власть вдвойне устойчива, тем более что она скреплена идеологией патриотизма, разбавленного, правда, либеральными экономическими идеями. Новая *клановость* режима Путина – это корпоративный дух спецслужб» [Там же. С. 284]¹⁰. Мне представляется, что название «патрональный социальный порядок» достаточно хорошо отражает суть социального порядка современной России.

Можно назвать три фактора, способствующих установлению в постсоветской России патронального социального порядка. Это поздне-советское институциональное наследие, новый мировой порядок и нефть. Влияние поздне-советского институционального наследия было только что рассмотрено в этом завершающем разделе статьи. Перейдем к краткому рассмотрению двух других факторов.

Воспользовавшись победой в холодной войне, Запад попытался навязать России такой политико-экономический порядок, который, по существу, лишал ее своего суверенитета. Я полагаю, что гражданам России было трудно согласиться с таким поворотом в судьбе их страны. Придя к власти благодаря ряду субъективных обстоятельств, В.В. Путин стал выразителем этого несогласия, откуда и проистекает, на мой взгляд, массовое голосование за него на президентских выборах. Путин публично выразил это несогласие в 2007 г. в своей знаменитой мюнхенской речи. Вот характерный отрывок из нее: «Предлагавшийся же после холодной войны однополярный мир тоже не состоялся. История человечества, конечно, знает и периоды однополярного состояния и стремления к мировому господству. Чего только не было в истории человечества. Однако что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией. Потому что демократия – это, как известно, власть большинства при учете интересов и мнений меньшинства. Кстати говоря,

¹⁰ Такое понимание духа спецслужб подтверждают два авторитетных чекиста: «Чекисты всегда считали себя избранными, – объяснял начальник воронежского управления ФСБ генерал Владимир Кулаков, вскоре избранный губернатором области. – Уж не знаю, кем именно – богом, партией или людьми, – но этой избранностью мы дорожили. Особые отношения внутри Системы передавались из поколения в поколение. В 1990-е годы по спецслужбам был нанесен решительный удар, и все эти понятия девальвировались, но сейчас прежние ценности восстанавливаются»; «Николай Патрушев, когда он руководил ФСБ, говорил: «Когда мне приходится вручать нашим ребятам правительственные награды, я внимательно вглядываюсь в их лица. Высоколобые интеллектуалы-аналитики, широкоплечие обветренные бойцы спецназа, молчаливые взрывотехники, строгие следователи, сдержанные опера-контрразведчики... Внешне они разные, но есть одно важное качество, объединяющее их, – это служивые люди, если угодно, современные «неодворяне»» <https://www.kommersant.ru/doc/3480134>.

Россию, нас, постоянно учат демократии. Но те, кто нас учит, сами почему-то учиться не очень хотят. Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном – именно в современном – мире не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее: сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации. Вместе с тем все, что происходит сегодня в мире, – и сейчас мы только начали дискутировать об этом – это следствие попыток внедрения именно этой концепции в мировые дела – концепции однополярного мира».

Я думаю, что именно несогласие с реальностями однополярного мирового порядка стало важным фактором в укреплении путинского режима с его патрональным социальным порядком. Политолог и американист Анатолий Уткин в своей книге «Новый мировой порядок» приводит такие слова Джона Дьюи: «Любая страна встанет на путь автократии при двух условиях: национальное унижение и экономическая катастрофа» [Уткин, 2006. С. 522]. Уткин также цитирует профессора Лондонской школы экономики Джона Грея: «Глобальное *laissez faire* является национальным американским проектом» [Там же. С. 70]. Он считает, что, «восхождение на престол идеологии глобализации, которую Дж. Грей называет «фундаментализмом свободного рынка», полностью соответствует интересам лишь одной страны и одного общества – американского. Фактически США при помощи глобализации попытаются осуществить «революционный захват» мировой экономики, и любая другая «экономическая цивилизация» ими отвергается. Лишь исходя из собственных интересов, американцы убеждены в универсальном характере достоинств свободного рынка, что ведет к жестокому навязыванию рыночных реформ многим незрелым обществам, неподготовленным государствам. Этим глобалистским фундаменталистам все особенности исторического развития подаются просто препятствием к реализации свободной торговли – близорукая оценка процесса модернизации, столь неоднородного и несводимого к единому (глобалистическому) знаменателю» [Там же. С. 70–71]. По моему мнению, Путин, как воспитанный в КГБ государственный, не мог согласиться с «революционным захватом» России Америкой. В этом он нашел поддержку большинства российского народа.

Что касается нефтяного фактора стабильности патронального социального порядка В.В. Путина, то американский аналитик Марин Катуса в своей книге «Более холодная война: как Америка потеряла мировой энергетический рынок» пишет следующее: «Путин в самом начале понял, что ключом к возрождению России является ее громадный запас полезных ископаемых. Нефть, газ, уран – страна имела все это в изобилии. Все играло роль в его замысле. И по причине своей важности энергетические компании нельзя было отдать под контроль иностранных инвесторов, несмотря ни на что. Даже местным частным владельцам пришлось бы отвечать перед государством или, что главное, перед Путиным» [Katusa, 2015. Р. 19]. Нефтегазовый комплекс обеспечивает сейчас половину поступлений доходов федерального бюджета РФ. Не очень экономически эффективный патрональный социальный порядок оказывается жизнеспособным благодаря именно этому. Рентный характер российского социального порядка возник до прихода Путина к власти. Я помню свою беседу во время банкета после совещания, проводимого в Ярославле в 1998 г. с одним достаточно высокопоставленным работником Министерства экономического развития. На мои попытки убедить его в необходимости определенных действий, он мне сказал: «Да брось ты, дадим каждому пайку и все». «Пайка», о которой он говорил, безусловно, имела нефтяное происхождение.

Мне трудно согласиться с Д.Я. Травиным в его объяснении поддержки Путина большей частью граждан России. Вот, что он пишет по этому поводу: «В конечном счете «олигархи», натовцы, «иностранцы агенты», и «обслуживающие их» либералы слились в одну «пятую колонну», ставшую олицетворением образа врага, меняющего воплощение

в жизнь того идеала, который люди формируют в своем сознании. Идеал, естественно, недостижим, но иррациональные свойства, присущие сознанию значительной части российского общества, не позволяют смириться с этой недостижимостью. Отсюда – стремление найти конкретного врага, которого следует преодолеть. Ради борьбы с этим врагом общество не готово жертвовать своими конкретными рациональными интересами, но оно готово поддерживать иллюзии, помогающие делать наш несовершенный мир психологически комфортным» [Травин и др., 2017. С. 121–122]. Я предполагаю, что поведение, в том числе электоральное, значительной частью российского общества определяется не иллюзиями, а их видением своей идентичности. Когда Д.Я. Травин говорит о конкретных рациональных интересах, то он неявно обращается к модели человека как *homo economicus*. Как известно эта модель человека очень сильно оспаривается, в том числе и некоторыми авторитетными экономистами. Подзаголовок известной книги Джорджа Акерлофа и Рэйчел Крэнтон «Экономика идентичности» звучит так: «Как наши идеалы и социальные нормы определяют, кем мы работаем, сколько зарабатываем и насколько несчастны». Вот, что они пишут: «Идентичность, нормы и социальные категории могут быть выражены в абстрактных понятиях; однако их проявление очень сильно, что легко увидеть. Нормы бывают особенно понятны, когда люди описывают идеал – кем они должны быть и как они должны поступать» [Акерлоф, Крэнтон, 2011. С. 19]. То, что немалая часть людей в западных странах в качестве идеала имеет только материальное благополучие, говорит не об их рациональности, а, наоборот, об их примитивизации и социальном вырождении. Я могу засвидетельствовать, что во Франции большая часть населения до такой примитивизации и социального вырождения не дошла.

Сергей Вадимович Картунов, являющийся с 2006 до своей кончины в 2010 г. заведующим кафедрой мировой политики Высшей школы экономики, в своей книге «Национальная идентичность: постижение смысла» пишет следующее: «Бездумное и неосмотрительное вхождение России в "цивилизационное евроатлантическое сообщество" может означать замену своей системы ценностей на чужую, вхождение в чужое смысловое пространство и отказ от своего смысла, реальную угрозу уничтожения смысловой основы российской цивилизации» [Картунов, 2009. С. 542].

* * *

Разницу между монетарным социальным порядком и патрональным социальным порядком можно пояснить с помощью двух гипотез относительно судеб двух высокопоставленных государственных чиновников. Один из них – бывший министр экономического развития России Алексей Улюкаев, а другой – действующий премьер-министр Франции Эдуард Филипп. От членов высшего руководства страны при монетарном социальном порядке требуется лояльность и даже верность и преданность верховной власти денег, то есть безличному проявлению власти всех тех, кто обладает их большим количеством. Э. Филипп признался, что не знал Э. Макрона до того, как тот, став президентом Франции (2017 г.), назначил его премьер-министром. Я предполагаю, что для принятия этого решения Макрону было достаточно знать, что Филипп за год до этого (2016 г.) был участником собрания группы Бильдерберг, делиберативной площадки избранных представителей мировой западной элиты [Печатнов, 2018. С. 167–183]. Перед каждым ежегодным собранием его будущие участники тщательно отбираются. Сам Макрон участвовал в собрании этой группы в 2014 г. А. Улюкаев был одним из авторитетнейших членов российской элиты, стоящих вместе с Е. Гайдаром у истоков рыночных преобразований в России. Однако в правительстве при президенте В. Путине от него требовалась не только верность миру денег, но и непосредственно президенту. Личное многомесячное прослушивание записей разговоров Улюкаева, как я предполагаю, и привело Путина к решению о необходимости его вывода из состава правительства именно из-за отсутствия необходимой ему предан-

ности. Разница между этими двумя порядками состоит также в том, что движение экономических ресурсов при патрональном социальном порядке определяется далеко не только теми, у кого есть деньги, но также и теми, кто обладает определенным административным ресурсом, сила которого возрастает по мере движения вверх по вертикали власти и приближенности к главе государства.

Традиционно для экономистов, да и многих обществоведов других специальностей, характерна нацеленность проводимого ими анализа на некоторые нормативные выводы. Так, книга Д. Норта, Дж. Уоллиса и Б. Вайнгаста [*Норт, Уоллис, Вайнгаст, 2011*] нацелена на доказательство предпочтительности «порядка открытого доступа», под которым они понимают существующий в настоящее время социальный порядок в западных странах, «естественному государству», существующему, по их мнению, во всех незападных странах, в том числе и в России. В данной статье, как в первой, так и во второй ее частях, проводимый анализ, основанный на изложении исторических фактов, не сопровождается никакими нормативными утверждениями. Автор намеревается посвятить одну из своих будущих публикаций возможной альтернативе как монетарному, так и патрональному социальным порядкам.

ЛИТЕРАТУРА

- Акерлоф Дж., Крэнтон Р.* (2011). Экономика идентичности. Как наши идеалы и социальные нормы определяют кем мы работаем, сколько зарабатываем и насколько несчастны. М.: Карьера Пресс.
- Алексеев А.* (2018). Ум, нефть и совесть Что потеряла семья Нобель в России 100 лет назад // Коммерсантъ. www.kommersant.ru/doc/3656297
- Афанасьев М.Н.* (2000). Клиентелизм и российская государственность: Исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияния на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России. М.: МОНФ.
- Бердяев Н.А.* (1990). Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука.
- Бовыкин В.И.* (1999). Французские банки в России. Конец XIX – начало XX в. М.: РОССПЭН.
- Гамильтон У. Х.* (2007). Институциональный подход к экономической теории // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Т. 5. № 2. С. 110–117.
- Голдман М.* (2005). Пиратизация России. Новосибирск: ФСПИ «Тренды».
- Данилов В.П.* (1992). Аграрные реформы и аграрная революция в России // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире / Под ред. Т. Шанина и А.В. Гордона. М.: Прогресс-Академия.
- Донгаров А.Г.* (1990). Иностраный капитал в России и СССР. М.: Международные отношения.
- Дюкло Ж.* (1973). Кто же они, коммунисты? М.: Политиздат.
- Ергин Д.* (2017). Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Альпина паблишер.
- Ефимов В. М.* (2009). Эволюционный анализ русской аграрной институциональной системы // Мир России. № 1. С. 74–116.
- Ефимов В. М.* (2010). Русская аграрная институциональная система (историко-конструктивистский анализ) // Вопросы регулирования экономики. № 3. С. 8–91.
- Ефимов В. М.* (2015). Институциональный подход в экономической науке и к экономической науке. Часть II // Журнал институциональных исследований. Т. 7, № 4. С. 6–59.
- Ефимов В.М.* (2016a). Экономическая наука под вопросом: иные методология, история и исследовательские практики. М.: Курс: ИНФРА-М.
- Ефимов В.М.* (2016b). Прошлое и будущее экономической науки с точки зрения прагматистской философии // Журнал экономической теории. № 3. С. 50–63.
- Зинн Г.* (2006). Народная история США с 1492 года до наших дней. М.: Издательство «Весь Мир».
- Зиновьев А.* (1981). Коммунизм как реальность. М.: Центрполиграф.
- Ключевский В.О.* (1989). Собрание сочинений в девяти томах. Т. 6. М.: Мысль.
- Коминтерн и идея мировой революции* (1998). Документы. / Отв. ред. Я.С. Драбкин. М.: Наука.
- Кортунов С.В.* (2009). Национальная идентичность. Постигание смысла М.: Издательство: Аспект Пресс.
- Крыштановская О.* (2005). Анатомия российской элиты. М.: Захаров.
- Куланж Ф. де* (2010). Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима. М.: Центрполиграф.
- Латур Б.* (2006). Когда вещи дают отпор: возможный вклад « исследований науки» в общественные науки // Вахштайн В. С. (отв. ред.). Социология вещей. М.: Территория будущего. С. 342–366.
- Леонов Н.С.* (2003). Крестный путь России 1991–2000. М.: Русский Дом.
- Леонтович В. В.* (1995). История либерализма в России. 1762–1914. М.: Русский путь.

- Маркс К., Энгельс Ф. (1955). Сочинения. Изд. 2. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы.
- Маркс К., Энгельс Ф. (1961). Сочинения. Изд. 2. Т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы.
- Масси Р. (2015). Петр Великий. Прощание с Москвией. Санкт-Петербург: Торгово-издательский дом «Амфора».
- Норт Д., Дж. Уоллис, Б. Вайнгаст (2011). Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Издательство Института Гайдара.
- Ослунд А. (1996). Россия: рождение рыночной экономики. М.: «Республика».
- Пантелеев М. (2005). Агенты Коминтерна. Солдаты мировой революции. М.: Яуза, Эксмо.
- Печатнов В.О. (2018). Бильдерберг: от рождения до зрелости (1959–1970-е годы) // Полис. Политические исследования. № 5. С. 167–183.
- Сакс Дж. Д. (2011). Конец бедности. Экономические возможности нашего времени. М.: Издательство Института Гайдара.
- Сталин И. (1952). Вопросы ленинизма. М.: Политиздат.
- Травин Д. и др. (2017). Российский путь. Идеи. Интересы. Институты. Иллюзии. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Уткин А. (2006). Новый мировой порядок. М.: Алгоритм, Эксмо.
- Фицпатрик Ш. (2011). Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- Фридмен М. (1994). Методология позитивной экономической науки // THESIS. № 4. С. 20–52.
- Хеншелл Н. (2003). Миф абсолютизма. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Чаянов А.В. (1989). Крестьянское хозяйство. М.: Экономика.
- Черчилль У. (2016). Как я воевал с Россией. М.: Алгоритм.
- Черчилль У. (2018). Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля. М.: Альпина нон-фикшн.
- Чумаков В. (2011). Демидовы. Пять поколений металлургов России. М.: ЛитРес.
- Шаталин С.С., Гайдар Е.Т. (1989). Экономическая реформа: причины, направления, проблемы. М.: «Экономика».
- Эрс Ж. (2014). Рождение капитализма в средние века: менялы, ростовщики и крупные финансисты. СПб: ЕВРАЗИЯ.
- Юркин И.Н. (ред.) (2003). Тульские оружейники. М.: РОССПЭН.
- Bates D. (2014). Winston Churchill's 'bid to nuke Russia' to win Cold War - uncovered in secret FBI files // Daily Mail, 8 November 2014. /www.dailymail.co.uk/news/article-2826980/Winston-Churchill-s-bid-nuke-Russia-win-Cold-War-uncovered-secret-FBI-files.html
- Carruthers B.G. (1990). Politics, Popery, and Property: A Comment on North and Weingast // Journal of Economic History. V. 50. No. 3. Pp. 693–698.
- IMF, IBRD, OECD, EBRD (1991). A Study of the Soviet Economy. Vols. 1, 2 and 3. Paris: OECD.
- Ffoulkes Ch. (2010). Gun-Founders of England. Cambridge: Cambridge University Press.
- Fried R.M. (1990). Nightmare in Red. The McCarthy Era in Perspective. NY: Oxford University Press.
- Goodman H. (2009). The Formation of the Bank of England: A response to Changing Political and Economic Climate, 1694 // Penn History Review. V. 17, No. 1, p. 10 – 30. Hale H.E. (2015). Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective. NY: Cambridge University Press
- Katsuma M. (2015). The Colder War: How the Global Energy Trade Slipped from America's Grasp. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc.
- Kinvig C. (2006). Churchill's Crusade. The British Invasion of Russia, 1918–1920. NY: Hambledon Continuum.
- Lee F. (2009). A History of Heterodox Economics: Challenging the Mainstream in the Twentieth Century. London and New York: Routledge.
- Ransel D.L. (1975). The Politics of Catherinian Russia: The Panin Party. New Haven, CT: Yale University Press
- Schweizer P. (1994). Victory. The Reagan Administration's Secret Strategy That Hastened the Collapse of the Soviet Union. NY: The Atlantic Monthly Press.
- Wright D. (2017). Churchill's Secret War with Lenin. British and Commonwealth Military Intervention in the Russian Civil War, 1918 – 1920. Solihull, West Midlands: Helion & Company Limited.
- Yefimov V. (2001). Structures sociales en Russie, cellules et réseaux // Du socialisme à l'économie de marché. Errances de la transition. Nouveaux Cahiers de l'IUED, Collection Enjeux. No. 12. Pp. 29–52. books.openedition.org/iheid/2482?lang=fr.
- Yefimov V. (2003). Economie institutionnelle des transformations agraires en Russie. Paris: l'Harmattan.

Ефимов Владимир Максович

vladimir.yefimov@wanadoo.fr

Vladimir Yefimov

Doctor of Economic Sciences (CEMI RAS), Doctor in Development Studies (University of Geneva),

independent researcher, France

vladimir.yefimov@wanadoo.fr

ON TWO TYPES OF SOCIAL ORDERS. PART 2-2

Abstract. The ending of the article (2-2) is devoted at understanding of the current social order in Russia. The Cold War, which unleashed the West against the USSR, can be viewed as a response to the activities of the Third International, which implemented the concept of communist messianism. Philosophers and economists were actively involved from both sides in this war, as well as the media and intelligence services. In the end the West won. Taking advantage of this victory, the West tried to impose on Russia such a political-economic order, which essentially deprived it of its sovereignty. It was difficult for the Russian people to agree with such a turn in their fate. Having come to power due to a row of subjective circumstances, V. Putin became the spokesman for this disagreement, whence the mass vote for him in the presidential election comes from. The modern Russian social order arose and consolidated due to the inertia of the late Soviet institutional heritage, the efforts of the USA and its allies to establish a unipolar world order and the role of Russia as a world gas and oil power. At the end of the Soviet Union, social networks became important elements of its institutional structure. One of them was a network of “security officers”, many of which retained their beliefs of serving the state after the collapse of the USSR. Having headed and reorganized the FSB, V. Putin automatically became the head of this network, which, after his election as president of Russia, significantly contributed to the establishment in the country of the current social order, which I designate as the patronal social order. The pay community, unlike the Soviet social order, exists in it, but the potential of the institution of money, as a powerful tool of interaction, is used very inefficiently, both socially and economically.

Keywords: *patronal social order, Russian messianism, cold war, unipolar world order, social networks.*

JEL Classification: F5, N4, P1, P2, P3, P4.

REFERENCES

- Afanas'yev M.N.* (2000). *Kliyetelizm i rossiyskaya gosudarstvennost': Issledovaniye kliyentarnykh otnosheniy, ikh roli v evolyutsii i upadke proshlykh form rossiyskoy gosudarstvennosti, ikh vliyaniya na politicheskiye instituty i deyatelnost' vlastvuyushchikh grupp v sovremennoy Rossii* [Clientelism and Russian statehood: A study of client relations, their role in the evolution and decline of past forms of Russian statehood, their influence on political institutions and the activities of power groups in modern Russia]. M.: MONE.
- Akerlof J., Cranton R.* (2011). *Ekonomika identichnosti. Kak nashi idealy i sotsial'nyye normy opredelyayut kem my rabotayem, skol'ko zarabatyvayem i naskol'ko neschastny* [Economy of identity. How our ideals and social norms determine who we work for, how much we earn and how unhappy we are]. M.: Kar'yera Press.
- Alekseyev A.* (2018). *Um, nef't' i sovest': Chto poteryala sem'ya Nobel' v Rossii 100 let nazad* [Mind, oil and conscience: What the Nobel family lost in Russia 100 years ago] // *Kommersant*. www.kommersant.ru/doc/3656297.
- Aslund A.* (1996). *Rossiya: rozhdeniye rynochnoy ekonomiki* [Russia: the birth of a market economy]. M.: Respublika.
- Bates D.* (2014). *Winston Churchill's 'bid to nuke Russia' to win Cold War – uncovered in secret FBI files* // *Daily Mail*, 8 November 2014. www.dailymail.co.uk/news/article-2826980/Winston-Churchill-s-bid-nuke-Russia-win-Cold-War-uncovered-secret-FBI-files.html.
- Berdyaev N.* (1990). *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The origin and meaning of Russian Communism]. Moscow: Nauka.
- Bovykin V.I.* (1999). *Frantsuzskiy banki v Rossii. Konets XIX – nachalo XX v* [French banks in Russia. Late XIX – early XX century]. M.: ROSSPEN.
- Carruthers B.G.* (1990). *Politics, Popery, and Property: A Comment on North and Weingast* // *Journal of Economic History*. Vol. 50. No. 3. Pp. 693–698.
- Chayanov A.V.* (1989). *Krestianskoye Khozaystvo* [The peasant farm]. M.: Ekonomika.
- Chumakov V.* (2011). *Demidovy. Piat' pokoleniy metallurgov Rossii* [Demidovs. Five generations of metallurgists of Russia]. M.: LitRes.
- Churchill U.* (2016). *Kak ya voyeval s Rossiyey* [How I fought with Russia]. M.: Algoritm.
- Churchill U.* (2018). *Nikogda ne sdavat'sya! Luchshiyechi Cherkhillya* [Never give up! Churchill's best speeches]. M.: Al'pina non-fikshn.
- Coulanges F. de* (2006). *The Ancient City: A Study of the Religion, Laws, and Institutions of Greece and Rome*. NY: Dover Publications.

- Danilov V. P.* (1992). Agrarnye reformy i agrarnaya revolyutsia v Rossii [Agrarian reforms and agrarian revolution in Russia] // The great stranger. Peasants and farmers in the modern world / T. Shanin, and V. A. Gordon (Eds.). M.: Progress-Academy.
- Dongarov A.G.* (1990). Inostranny kapital v Rossii i SSSR [Foreign capital in Russia and the USSR]. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya.
- Dyuklo ZH.* (1973). Kto zhe oni, kommunisty? [Who are the communists?] M.: Politizdat.
- Ergin D.* (2017). Dobycha. Vsemirnaya istoriya bor'by za neft', den'gi i vlast' [Production. World history of the struggle for oil, money and power]. M.: Al'rina pablisher.
- Ffoulkes Ch.* (2010). Gun-Founders of England. Cambridge: Cambridge University Press.
- Fitzpatrick S.* (2011). Sryvayte maski! Identichnost' i samozvanstvo v Rossii XX veka [Tear off the masks! Identity and imposture in Russia of the 20th century]. M.: ROSSPEN.
- Fried R.M.* (1990). Nightmare in Red. The McCarthy Era in Perspective. NY: Oxford University Press.
- Friedman M.* (1953). The methodology of positive economics // Essays in Positive Economics, Chicago: Chicago University Press.
- Goldman M.* (2005). Piratizatsiya Rossii [Piratization of Russia]. Novosibirsk: FSPI Trendy.
- Goodman H.* (2009). The Formation of the Bank of England: A response to Changing Political and Economic Climate, 1694 // Penn History Review. Vol. 17. No. 1. Pp. 10–30.
- Hale H.E.* (2015). Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective. NY: Cambridge University Press.
- Hamilton, W.H.* (1919). The Institutional Approach to Economic Theory // The American Economic Review. Vol. 9. No. 1. Pp. 309–318.
- Heers J.* (2014). La naissance du capitalisme au Moyen Âge: changeurs, usuriers et grands financiers. Paris: Tempus Perrin.
- Henshall N.* (1992). The Myth of Absolutism. Change and Continuity in Early Modern European Monarchy. London: Longman.
- IMF, IBRD, OECD, EBRD (1991). A Study of the Soviet Economy. Vols. 1, 2 and 3. Paris: OECD.
- Katasa M.* (2015). The Colder War: How the Global Energy Trade Slipped from America's Grasp. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc.
- Kinvig C.* (2006). Churchill' Crusade. The British Invasion of Russia, 1918 – 1920. NY: Hambldon Continuum.
- Klyuchevsky V. O.* (1989). Sochineniya v devyati tomakh. Tom 4 [Collected works in nine volumes. Vol. IV]. M.: Mysl.
- Komintern i ideya mirovoy revolyutsii. (1998). Dokumenty [Comintern and the idea of a world revolution. Documents] / Otv. red. Y.S. Drabkin M.: Nauka.
- Kortunov S.V.* (2009). Natsional'naya identichnost'. Postizheniye smysla [National identity. Comprehending the meaning]. M.: Aspekt Press.
- Kryshstanovskaya O.* (2005). Anatomiya rossiyskoy elity [Anatomy of the Russian elite]. M.: Zakharov.
- Latour B.* (1999). When things strike back: a possible contribution of «science studies» to the social sciences // British Journal of Sociology, Special Millenium Issue edited by John Urry. Vol. 51. No. 1. Pp. 105–123.
- Lee F.* (2009). A History of Heterodox Economics: Challenging the Mainstream in the Twentieth Century. London and New York : Routledge.
- Leonov N.S.* (2003). Krestnyy put' Rossii 1991–2000 [The Way of the Crucifixion of Russia 1991–2000]. M.: Russkiy Dom.
- Leontovich V.V.* (1995). Istoriya liberalizma v Rossii [History of liberalism in Russia. 1762–1914]. M.: Russkiy put.
- Marx K., Engels F.* (1955). Sochineniya. Izd. 2. T. 4 [Works. Ed. 2. Vol. 4]. M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury.
- Marx K., Engels F.* (1961). Sochineniya. Izd. 2. T. 19 [Works. Ed. 2. Vol. 19]. M.: Gosudarstvennoye zdatel'stvo politicheskoy literatury.
- Massie R.K.* (1981). Peter The Great: His Life and World. NY: Random House.
- North D.C., Wallis J.J., Weingast B.R.* (2012). Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. Cambridge: Cambridge University Press.
- Panteleyev M.* (2005). Agenty Kominterna. Soldaty mirovoy revolyutsii [Agents of the Comintern. The soldiers of the world revolution]. M.: YAUZA, EKSMO.
- Pechatnov V.O.* (2018). Bild'erberg: ot rozhdeniya do zrelosti (1959–1970-ye gody) [Bild'erberg: from birth to maturity (1959–1970s)] // Polis. Politicheskkiye issledovaniya. № 5. P. 167–183.
- Ransel D.L.* (1975). The Politics of Catherinian Russia: The Panin Party. New Haven, CT : Yale University Press.
- Sachs J.D.* (2011). Konets bednosti. Ekonomicheskkiye vozmozhnosti nashego vremeni [The end of poverty. The economic opportunities of our time]. M.: Izdatel'stvo Instituta Gaydara.
- Schweizer P.* (1994). Victory. The Reagan Administration's Secret Strategy That Hastened the Collapse of the Soviet Union. NY: The Atlantic Monthly Press.
- Shatalin S.S., Gaydar E.T.* (1989). Ekonomicheskaya reforma: prichiny, napravleniya, problemy [Economic reform: causes, directions, problems]. M.: Ekonomika.

- Stalin J.* (1952). *Voprosy leninizma*. M.: Politizdat.
- Travin D. i dr.* (2017). *Rossiyskiy put'. Idei. Interesy. Instituty. Illyuzii* [Russian way. Ideas. Interests. Institutes. Illusions]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Yevropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge.
- Utkin A.* (2006). *Novyy mirovoy poryadok* [New world order]. M.: Algoritm, EKSMO.
- Wright D.* (2017). *Churchill's Secret War with Lenin. British and Commonwealth Military Intervention in the Russian Civil War, 1918–1920*. Solihull, West Midlands: Helion & Company Limited.
- Yefimov V.* (2001). *Structures sociales en Russie, cellules et réseaux // Du socialisme à l'économie de marché. Errances de la transition. Nouveaux Cahiers de l'IUED, Collection Enjeux, No. 12. P. 29–52.* books.openedition.org/iheid/2482?lang=fr.
- Yefimov V.* (2003). *Economie institutionnelle des transformations agraires en Russie*. Paris: l'Harmattan.
- Yefimov V. M.* (2009). *Evolutsionnyi analiz russkoi agrarnoy institutsional'noy sistemy* [Evolutionary analysis of the Russian agrarian institutional system] // *Universe of Russia*. No. 1. P. 74–116.
- Yefimov V.* (2010). *Russkaya agrarnaya institutsionalnaya sistema* [Russian agrarian institutional system (historico-constructivist analysis)] // *Journal of Economic Regulation*. Vol. 1, No. 3. P. 8–91.
- Yefimov V.* (2015). *Institutsionalnyi podkhod v ekonomicheskoi nauke i k ekonomicheskoi nauke* [Institutional approach in economics and to economics. Part II] // *Journal of Institutional Studies*. Vol. 7. No. 4. P. 6–59.
- Yefimov V.M.* (2016a). *Ekonomicheskaya nauka pod voprosom: inye metodologiya, istoria i issledovatel'skie praktiki* [Economic science in question: other methodology, history and research practices]. M.: KURS: INFRA-M.
- Yefimov V. M.* (2016b). *Proshloye i budushee ekonomicheskoy nauki s tochki zreniya pragmatistkoy filosofii* [Past and future of economic science from the point of view of pragmatist philosophy] // *Journal of economic theory*. No. 3. P. 50–63.
- Yurkin I.N.* (2003). *Tul'skie orujeyniki* [Tula gunsmiths]. M.: ROSSPEN.
- Zinn G.* (2006). *Narodnaya istoriya SSHA s 1492 goda do nashikh dney* [Folk history of the United States from 1492 to the present day]. M.: Ves' Mir.
- Zinoviev A.* (1981). *Kommunizm kak real'nost* [Communism as reality]. M.: Tsentrpoligraf.